

© Александр Сергеевич Оборов
начальник отдела правовой и кадровой работы
Владимирского филиала РАНХиГС
oborov_a@vlad.ranepa.ru

© Павел Андреевич Куприянов
заместитель начальника отдела правовой и кадровой работы
Владимирского филиала РАНХиГС
kupriyanov_p@vlad.ranepa.ru

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Аннотация: авторы в статье анализируют положения гражданского законодательства, определяющего природу корпоративного договора. В частности, затрагиваются вопросы, связанные с закреплением в норме корпоративной и обязательственной составляющей. Также авторы обращают внимание на возможность применения различных правовых конструкций в корпоративном договоре.

Annotation: The authors of the article analyze the provisions of civil legislation that determines the nature of the corporate contract. In particular, the issues related to fixing the corporate and obligate component in the legal norm are touched upon. Also, the authors draw attention to the possibility of applying various legal constructions in a corporate contract.

Ключевые слова: корпоративный договор, акционерные соглашения, договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, корпоративные права, корпоративные отношения, обязательственные отношения.

Keywords: corporate contract, shareholder agreements, an agreement on the implementation of the rights of participants of a limited liability corporation, corporate law, corporate relationships, obligations relationships.

Реформа гражданского законодательства нашей страныполнила арсенал корпоративных юристов значительным набором правовых инструментов. Одним из таких стал корпоративный договор, его закрепление мы фактически можем проследить с 2009 года, когда Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ¹ наделил учредителей (участников) общества с ограниченной ответственностью правом заключить договор об осуществлении прав участников общества, а Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ² ввел в законодательство об акционерных обществах норму об акционерном соглашении.

Данные положения регулировали только внутренние отношения участников/акционеров между собой, не распространяя свое действие на третьих лиц, не обладающих статусом участников или акционеров, что значительно сужало круг реальных возможностей их применения. Отправной точкой расширения круга возможностей для применения корпоративного договора, на наш взгляд, стал Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ³. Согласно данному нормативно-правовому акту, в реформированную

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2009. - № 1, ст. 20.

² Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2009. - № 23, ст. 2770.

³ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2014. - № 19, ст. 2304.

главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации была введена ст. 67.2 «Корпоративный договор». В целом статья включила в себя все положения, которые ранее содержались в специальных законах об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью. Однако ст. 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴ (далее – ГК РФ) более полно раскрывает сущность и содержание корпоративного договора. Остановимся на некоторых положениях рассматриваемой статьи.

В п. 2 ст. 67.2 ГК РФ предусмотрен запрет на обязание участников или акционеров голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определение структуры органов общества и их компетенцию. Данные запреты, могут быть обусловлены рядом причин:

1) запрет на голосование в соответствии с указанием органов общества выглядит логичным, так как наемный менеджмент и топ-менеджмент не должен влиять на принятие участниками/акционерами решений по тем или иным вопросам;

2) запрет на определение структуры органов общества и их полномочий также вполне понятен в связи с тем, что данные условия являются обязательными для их обозначения в «конституции» общества – уставе.

Поскольку положения о корпоративном договоре, помимо корпоративной составляющей, содержат еще и обязательственную, вполне приемлемым видится включение императивной нормы, указанной в п. 5 ст. 67.2 ГК РФ, которая гласит об отсутствии обязанностей у лиц, не являющихся сторонами такого договора. Из этого следует, что сделка, заключенная стороной корпоративного договора в нарушение каких-либо его положений, может быть признана судом недействительной по иску участника корпоративного договора только в случае, если другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором. Учитывая тот факт, что по своему характеру корпоративный договор является конфиденциальным, доказать, что сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях, установленных договором представляется затруднительным. Также стоит отметить, что в силу п. 8 рассматриваемой статьи прекращение права одной из сторон корпоративного договора на долю в уставном капитале (акции) хозяйственного общества не влечет прекращения действия корпоративного договора в отношении остальных его сторон, если иное не предусмотрено этим договором.

Наиболее интересным является положение, закрепленное в п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, которая предоставляет возможность заключения данного договора не только на участников или акционеров хозяйственных обществ, но и на третьих лиц, которые не обладают статусом акционера или участника. Именно данное положение вызвало неоднозначную позицию в правовой литературе. Так, И. С. Шиткина отмечает, что корпоративный договор, например, может быть заключен между участниками корпорации и кредитуящим ее банком с условием о том, что участники (акционеры) корпорации обязуются не отчуждать принадлежащие им доли (акции) до полного возврата кредита⁵. В свою очередь, Е. А. Суханов отмечает, что корпоративное соглашение имеет ряд недостатков: оно позволяет установить права непропорционально доле участника, в хозяйственных партнерствах стороной корпоративного соглашения вообще может быть любое третье лицо, ничего в партнерство по определению не вносящее, что теоретически не исключает коррупционной составляющей и др.⁶ При этом анализ ст. 67.2 ГК РФ позволяет

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1994. - № 32, ст. 3301.

⁵ Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И. С. Шиткина. - М. : Юстицинформ, 2015. - 506 с.

⁶ Пискунов Я. Корпоративное соглашение - это бомба под весь наш оборот [Интервью с Е. А. Сухановым] // Закон. - 2014. - № 7. - С. 6 - 13.

определить желание законодателя как курс на расширение использования этого инструмента в корпоративной практике и деловом обороте за счет расширения круга лиц, которые могут входить в такой договор и за счет закрепления ряда ограничивающих или сдерживающих императивных норм осуществлять права и обязанности по нему.

В свете сравнительной молодости внесенной в Гражданский кодекс статьи о корпоративном договоре нельзя утверждать, что не полностью разработаны те или иные возможные конструкции и инструменты такого договора. Положения, которые наполняют такие договоры, различны по своей природе, регулируют разные сферы гражданских отношений и регулируются различными нормами права. В частности, введенные нормы про опционные договоры регулируют будущие отношения между участниками, акционерами и третьими лицами по поводу действий в отношении принадлежащих им акций, долей или по поводу действий в отношении таких акций или долей в будущем. Нормы про куплю-продажу долей или акций четко фиксируют условия сделки и порядок ее осуществления. Нормы про возмещение потерь при наступлении определенных в договоре обстоятельств довольно четко и подробно могут фиксировать случаи будущей ответственности сторон корпоративного договора. Уточнение норм про независимые гарантии позволяет страховать риски кредиторов, инвесторов и третьих лиц без привлечения банковских и кредитных организаций за счет включения в данный перечень коммерческих организаций.

Естественно, указанные выше примеры правовых конструкций не являются исчерпывающими, однако они позволяют понять, что институт договоров между участниками по поводу распоряжения ими своими корпоративными правами или действий в отношении третьих лиц, прямо или косвенно связанных с корпоративными правами сторон договора, еще не приобрел окончательную форму и будет реформироваться и дополняться с целью повышения его применения в обычной жизни компании.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 1, ст. 20.
3. Федеральный закон от 03.06.2009 № 115-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и статью 30 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 23, ст. 2770.
4. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 19, ст. 2304.
5. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / отв. ред. И. С. Шиткина. – М. : Юстицинформ, 2015. - 506 с.
6. Пискунов Я. Корпоративное соглашение – это бомба под весь наш оборот [Интервью с Е. А. Сухановым] // Закон. – 2014. – № 7. – С. 6 - 13.